

змінити місце проживання?» більшість відповіла негативно. Наступне питання стосувалося готовності мешканців відремонтувати, прикрасити місце проживання. Відповіді більшості респондентів були теж негативні. Лише 12 респондентів виказали готовність прийняти участь, вкласти кошти в ремонт під'їзду. Свою позицію вони пояснили тим, що до них часто ходять гості, що мають високий соціальний статус, і кожного разу їм приходится вибачатися за некомфортні обставини проживання – відсутність ремонту, бруд, обшарпані стіни під'їзду, несвіжий запах. У той же час на нашу пропозицію найближчим часом розпочати ремонтні роботи (за допомогою комунальників) респонденти виявили невпевненість, стали вагатися. Таким чином, має місце невідповідність установок і реальної поведінки людини (так званий парадокс Лап'єра), що в свою чергу пов'язане з низьким ступенем актуалізації (сприйняття) проблеми респондентами. Інша група респондентів (24% опитаних) виявила ситуацію відторгнення. Умови проживання оцінювалися ними як некомфортні, відповіді на запитання: «Чи задоволені ви умовами проживання в домі, під'їзді, квартирі?» були однозначно негативними. Майже всі респонденти цієї групи мріяли, або найближчим часом планували змінити місце проживання.

Перед соціологами постають питання: з яких причин, під впливом яких факторів сформувалося негативне або індивідуальне ставлення містян до свого життєвого локального простору. Чому поглиблюється протиріччя між розумінням мешканцями, що саме житло здатне гарантувати людині сприятливі умови для підтримки здоров'я та досягнення довголіття, народження та виховання дітей, ведення домашнього господарства, відпочинку, спілкування в колі сім'ї, самоствердження, відчуття стабільності, впевненості та задоволення багатьох інших потреб, і неготовність діяти для його покращення та підвищення комфортності.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ

1. Вимірювання якості життя в Україні, Аналітична доповідь, Лібанова Е. М., Гладун О. М., Лісогор Л. С. та ін. – Київ : 2013.
2. Балакірева О. М., Дмитрук Д. А., Білоус Є. В., Моніторинг соціально-економічних очікувань населення наприкінці 2015 р. /Український соціум. 2016. № 1(56) – С.163
3. Черненко Л. М. Житлові умови населення України та вибір пріоритетних напрямів житлової політики/Демографія та соціальна економіка, 2018, № 1 (32).

Яровицкая Н. А., канд. филос. наук, доц.,
Гайдук Е., студентка ф-т арх.,
*Харьковский национальный университет
строительства и архитектуры, Украина*

АРХИТЕКТУРА И ГЕНДЕР

Деятельность архитектора, будь то творческие искания, самовыражение, поиск архитектурной формы, освоение новых технологий или рутинное вычерчивание нормалей, отражает жизненные принципы конкретного автора,

его взгляд на мироустройство. И хотя конечный продукт во многом определяется заданием на проектирование и требованиями заказчика, архитектор способствует формированию его запросов и в ходе работы над проектом может проявить свою гражданскую позицию.

Формируемая городская среда должна обладать инклюзивным характером и уважать права всех людей жить, работать и передвигаться без препятствий или ограничений. Поэтому архитектор и градостроитель должны обращать внимание на включение вопросов прав человека в процесс проектирования.

Как следствие при выполнении деятельности, в поле зрения которой есть люди, в архитектурном проектировании должен присутствовать гендерный подход. При проектировании городского пространства применимы оба существующих метода гендерного мейнстриминга:

1. *интеграционный* – выявление и учет в проектных решениях существующих различий потребностей пользователей;

2. *трансформационный* – изменение негативных, социальных практик, в ходе формирования пространств;

Рассматривая гендерную тему в контексте градостроительного формирования устойчивых поселений, необходимо обеспечивать комплексные пространственные решения для равенства и справедливости с учетом интересов, как женщин, так и мужчин.

Гендерный подход впервые прослеживается в книге Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов», где она критикует градостроителей-модернистов за культивацию «опыта мужчин» или «образа жизни мужчин» в ходе разобщения жизненно важных функций города. В отличие от мужских ежедневных практик традиционный «женский опыт» в общественных сферах включает значительную долю частной сферы: уход за домом, покупки, воспитание детей, забота о пожилых и больных.

Невнимание модернистского города к частной жизни и пространству не только негативно сказывается на качестве жизни женщин, но и скрывает и обедняет важную часть жизни мужчин. Констатация этого факта не означает, что следует целенаправленно стремиться к проведению гендерных различий между традиционно мужской – продуктивной и традиционно женской – репродуктивной деятельностью.

Целью гендерного подхода является не классификация женщин и мужчин, а выявление представления их интересов в ходе формирования городской среды. Зачастую проектировщики сами усиливают сложившиеся стереотипы того, как мужчины и женщины используют пространство. Чтобы этого избежать, власти Вены заменили термин «гендерный мейнстриминг» на «справедливое использование города» (Fair Shared City). Термин стал означать более широкую концепцию трансформации города с целью сосуществования различных социальных групп в городской среде. Этот политический подход к проектированию привел в Вене к тому, что люди стали использовать те пространства, в которых они не могли находиться или ощущали дискомфорт.

На пространственном уровне объемной архитектуры отдельных зданий и

комплексов гендерный подход означает, что здания не являются просто нейтральными, декоративными или функциональными – они «проникнуты социальными смыслами и интерпретациями человеческого взаимодействия. Это важно, поскольку существует необходимость ухода от общего понимания архитектурного проектирования как «нейтральной» сферы, которой присущи объективные ценности».

В заключение следует отметить, что в архитектурной среде наблюдается тенденция увеличения числа женщин-специалистов (по крайней мере среди студентов, но пока не руководящего состава проектных организаций). Так, среди студентов Архитектурного факультета в последние годы преобладают девушки (в пропорции 4:1), в 2015 году девушек-выпускников было в 2 раза больше, чем парней. На арену профессиональной деятельности выходят новые силы, при подготовке которых необходимо раскачивать стереотипы и избегать калькирования прошлых подходов. Более того, в последние годы дискуссии об использовании и присвоении гражданского пространства дают место низовым инициативам горожан. И в этом случае голос женщин будет слышен еще громче, ведь, как говорила Джейн Джекобс: «Женщины думают о местах, расположенных ближе к дому: улица, квартал, район. Они внимательнее мужчин и видят большую пользу от незначительных изменений. Мужчины мыслят глобально и масштабно, они больше ориентированы на решения, спускаемые сверху».

Гендерно чувствительное проектирование и сейчас так динамично развивается, и, как любое практическое проектирование, имеет массу проблем и окружено дискуссиями и спорами.

Яровицкая Н. А., канд. филос. наук, доц.,
Деревянко Ю. С., студентка ф-т арх.,
*Харьковский национальный университет
строительства и архитектуры*

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

На сегодняшний день, самым волнующим остается вопрос культурных проблем современной молодежи. Особую тревогу вызывает сегодня молодое поколение, которое все больше удаляется от духовной культуры. Этому во многом способствует кризис системы образования, политика средств массовой информации, которые внедряют в сознание в качестве нормы безнравственность, насилие, пренебрежительное отношение к профессии, труду, к браку, семье.

Молодёжь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна. Ее характеризуют такие особенности, как